

УДК 343.148 (575.2) (04)

ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ И ЗАДАЧА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

О.Г. Кузнецов – канд. техн. наук, доцент права,
Казахский государственный университет

Based on the analysis of the scientific literature, and with the consideration of the practice of conducting legal expertise, this article shows a modern approach to the definition of the subject, object and goals of legal expertise.

Любое понятие образовавшейся науки формируется и развивается в границах закона науки, теории, гипотезы. В любой предметной области ее границы устанавливаются, в первую очередь, через определенные законы и закономерности, которые обуславливаются предметом науки.

Как отмечает В.В. Клочков «... точное определение предметов необходимо для выявления всех проблем, находящихся на “стыке” этих наук и подлежащих комплексному изучению ими, для организации их надлежащего взаимодействия»¹.

Когда создается новая наука на начальном этапе ее становления, ощущается явный недостаток в новых специальных научных понятиях. В этом случае ряд понятий ею заимствуется из других наук. Этот процесс естественен и для становления судебной экспертизы как науки.

Общенаучные понятия обычно возникают на стыках наук, на их “перекрестках” в процессе развития различных проблем. Таков же процесс образования понятия предмета и в судебной экспертизе, которая вбирает в себя научные основы многочисленных отраслей знания, а также применение современных возможностей химии, физики, биологии, кибернетики, математики и других наук при изучении

различных объектов исследования судебных экспертиз и необходимых для решения экспертных задач.

Анализ научной литературы позволил установить, что в ней встречаются несколько подходов к определению понятия предмета судебной экспертизы. Так, в одних источниках предмет судебной экспертизы определяется через факты и обстоятельства (А.В. Дулов, М.А. Чельцов, М.С. Строгович); в других – через вещественные доказательства, которые подвергаются исследованию для установления фактов (Р.Д. Рахунов, М.Я. Сегай, В.М. Галкин); далее через систему научно-технических приемов и методов, используемых для исследования вещественных доказательств (А.Р. Шляхов, А.Ф. Бондарева, В.Ф. Орлова); через решение идентификационных задач только для криминалистических экспертиз и иных задач судебно-медицинской, судебно-психиатрической экспертизы, технической и бухгалтерской экспертиз (С.В. Бородин, А.Я. Палиашвили).

В 1968 г. впервые В.М. Галкин при определении предмета судебной экспертизы употребляет понятие “специальные познания для установления фактов, имеющих значение для дела, и научные и специальные данные для определения родового и видового предмета судебной экспертизы”. В более поздние сроки В.М. Галкин предмет конкретной экспертизы определяет через круг вопросов, ставящихся перед экспертом, акцентируя внимание вместе с А.Д. Арсеньевым на процессуальную природу судебной экспертизы.

¹ *Клочков В.В.* Криминалистика в системе наук: дифференциация, интеграция, комплексные исследования // Сб. науч. тр. ВНИИСЭ “Вопросы теории и практики судебной экспертизы”. – М., 1983. – С. 58.

В.К. Степуненкова основу предмета судебной экспертизы рассматривает через состав преступления, вопросы, ставящиеся на разрешение экспертизы, специальные исследования, которые соотносит с предметом доказывания.

Р.С. Белкин впервые определяет предмет судебной экспертизы через закономерности объективной действительности путем познания наукой своего предмета, а Ю.А. Шапоров считает, что предметом судебной экспертизы является цель исследования.

Заслуживает внимания позиция Д.Я. Мирского и М.Н. Ростова, которые под предметом судебной экспертизы понимают информацию о фактах, сведениях, а не установление самих фактов.

Между указанными подходами, по нашему мнению, нет противоречий, так как различия в формулировках вызваны акцентированием внимания на тех или иных аспектах одного явления – факторов, в равной мере важных и необходимых для понимания сущности предмета судебной экспертизы.

В связи с этим, предмет судебной экспертизы, по нашему мнению, должен рассматриваться с научной, процессуальной и практической сторон деятельности такого субъекта, как судебный эксперт.

С научной точки зрения, предмет судебной экспертизы определяют закономерности исследования информации о фактах и обстоятельствах какого-либо события и основанные на изучении этих закономерностей специальные методы и средства исследования этой информации.

С процессуальной точки зрения, в соответствии со ст. 240 УПК РК (и соответствующими статьями ГПК и Кодекса об административных правонарушениях), судебная экспертиза – это исследование материалов дела, проводимое экспертом на основе специальных научных знаний для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

С практической точки зрения, предмет судебной экспертизы определяется как фактические данные, устанавливаемые на основе специальных научных познаний и исследовании материалов уголовного, гражданского, административного дела и предопределяются объектом экспертного исследования и вопросами субъекта доказывания.

На основе вышесказанного, считаем возможным дать следующее определение предмету судебной экспертизы, включающее все вышесказанные аспекты: *под предметом судебной экспертизы* следует понимать закономерности исследования следовой информации, информации о фактах и сведениях, ее оценке на основе специальных научных знаний с использованием средств и методов судебной экспертизы в рамках методики экспертного исследования по уголовным, гражданским и административным делам.

Согласно Закону Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан” №151 от 4 июля 2006 г. пп. 4 и 6 ст. 242 УПК РК были дополнены словами “предмет судебной экспертизы”. Однако раскрытия этого понятия путем отражения в ст. 7 УПК РК не последовало. Поэтому в целях согласованности нормативно-правовых актов, регламентирующих институт судебной экспертизы с другими законодательными актами, предлагаем дополнить ст. 7 УПК РК приведенным выше определением предмета судебной экспертизы.

Второй составляющей, определяющей теорию любой науки, является понятие объекта этой науки.

Понятие объекта экспертизы существенных разногласий в литературе не вызывает. Разными авторами он определяется либо как вещь – носитель свойств, признаков и отношений, исследование которых позволяет констатировать факты, имеющие доказательственное значение¹, либо как материалы дела, посредством изучения которых познается предмет экспертизы, т.е. решаются вопросы и устанавливаются обстоятельства дела², либо как материальные носители обстоятельств дела, требующих экспертного исследования³, либо как носи-

¹ Надгорный Г.М. О производном объекте судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 18. – Киев, 1979. – С. 37.

² Шляхов А.Р. О предмете судебно-бухгалтерской экспертизы // Вопросы судебной экспертизы. – Вып. 4. – Баку, 1967. – С. 45–46.

³ Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. – Ч. 2. – М., 1968. – С. 45.

тели информации об актах и событиях, как источники фактических данных, получаемых путем применения специальных познаний¹. Различие в вышеуказанных понятиях обусловлено использованием различных аспектов рассмотрения – процессуальных и информационных.

Разработка учения об объектах судебной экспертизы предполагает глубокое и всестороннее исследование гносеологического и информационного аспектов проблемы экспертного познания. Очевидно, такое исследование должно осуществляться одновременно с анализом процессуального аспекта этой проблемы. При ее разработке следует исходить из такой характерной особенности современной науки, как все большее сближение гуманитарных знаний с естественнонаучными. Эта особенность проявляется в более широком вовлечении в сферу судебно-экспертной деятельности представителей естественных и технических отраслей знания, что, по мнению А.И. Винберга, Д.Я. Мирского, М.Н. Ростова, "... приводит, с одной стороны, к более углубленному знанию объектов исследования и, следовательно, непрерывному расширению объема информации, получаемой в процессе исследования этих объектов, а с другой – к постоянному увеличению видов и разновидностей объектов судебной экспертизы"².

Любая вещь в процессе расследования того или иного криминального события может стать объектом судебной экспертизы. Поэтому в аспекте гносеологического понятия объекта судебной экспертизы необходимо остановиться на понятии вещи и ее свойствах.

В гносеологической литературе нередко под свойствами понимаются стороны предмета, которые обуславливают его отличие от других предметов или сходство с ними, иначе

говоря, свойство – это то, что присуще предмету и позволяет отличать его от других предметов или же говорить об их сходстве.

Свойствами является способность вещи соотноситься с другими вещами определенным образом: с одной стороны, воздействовать на эти вещи, с другой – реагировать, в свою очередь, на их воздействие.

Обнаружение и осмысление связи между различными по своей природе объектами исследования, познание закономерностей этой связи, основанных на множестве отношений, в которые вступает преступник с внешней средой, привели к тому, что объектами судебной экспертизы стали не только отдельные материальные предметы и образования, но и материальная (вещная) обстановка события преступления.

Анализ специальной литературы показал, что судебная экспертиза является специфической формой познания окружающего нас мира и из всего многообразия явлений, предметов, событий в сферу ее рассмотрения попадают лишь те, которые прямо или непосредственно связаны с событием преступления в уголовном, административном или с рассматриваемым фактом в гражданском процессах. Именно в относимости объекта к рассматриваемому событию и проявляется его процессуальная природа в судебной экспертизе. Взаимодействие "субъект-объект" ставит проблему многокачественности, многосторонности объекта в гносеологическом аспекте. Применение соответствующих методов и методик в процессе исследования способствует выражению информационного свойства объектов судебной экспертизы.

Д.Я. Мирский, М.Н. Ростов указывают, что «Конкретным объектом судебно-экспертного исследования всегда является материальная субстанция (человек, вещь, животное, вещество), а непосредственным объектом – свойства материальной субстанции, которые рассматриваются как информация в скрытом виде, т.е. информация как "вещь в себе"; "вещью для нас" эту информацию делает конструирование вербальной копии, ибо с этого момента свойства переводятся в сведения относительно

¹ Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Тр. ВНИИСЭ. – М., 1971. – С. 16; Орлов Ю.К. Объект экспертного исследования // Тр. ВНИИСЭ. – Вып. 8. – М., 1974. – С. 40.

² Винберг А.И., Мирский Д.Я., Ростов М.Н. К проблеме объектов судебной экспертизы // Сб. науч. тр. "Общетеоретические вопросы судебной экспертизы". – М., 1982. – С. 3.

базового факта, ставшие достоянием хотя бы одного индивида»¹.

Кроме вещественных доказательств, к объектам экспертизы относятся события, факты, явления и другие нематериальные объекты, необходимость изучения которых в процессе расследования требует специальных познаний и проведения экспертного исследования. Однако изучение этих событий, фактов, явлений и других нематериальных объектов осуществляется путем исследования материальных носителей информации о них.

С точки зрения научного познания, объекты и предметы наук тождественны. Более того, один объект может служить предметом исследования целого ряда научных отраслей, так же как один предмет может стать объектом изучения многих научных дисциплин. Речь идет о диалектической взаимосвязи объектов и предметов наук.

Определяя понятие объекта, необходимо исходить из сущности конкретного вида экспертизы, поскольку для каждой экспертизы характерен свой объект исследования.

Обобщая вышесказанное, считаем необходимым, основываясь на анализе практической деятельности производства различных видов экспертиз, высказать свое мнение по определению объекта судебной экспертизы, учитывая его гносеологический, процессуальный и информационный аспекты. Так, по нашему мнению, под объектом судебной экспертизы необходимо понимать как материальный объект – носитель информации, реально существующий независимо от субъекта познания, и отображающий признаки, свойства и отношения исследуемого явления (факта события), так и источники фактических данных, получаемых путем применения специальных научных знаний, имеющие процессуальную природу. При этом необходимо учитывать, что объект судебной экспертизы включает в себя вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования и материалы дела (уголовного, гражданского, административного).

¹ Мирский Д.Я., Ростов М.Н. Понятие объекта судебной экспертизы // Сб. науч. тр. «Актуальные проблемы теории судебной экспертизы». – М., 1984. – С. 26.

Важным вопросом в теории и практике судебной экспертизы является классификация объектов, вопросам которой посвящены работы известных ученых: С.М. Потапова (делит объекты на идентифицируемые и идентифицируемые); В.Я. Колдина (искомые и проверяемые); В.М. Галкина (родовой и конкретный объект); В.Я. Колдина и Ю.К. Орлова (введено понятие непосредственного объекта экспертного исследования); В.С. Митричева (промежуточные и конечные объекты); А.Р. Шляхова (объекты систематизированы в соответствии с задачами классов, родов, видов и подвидов судебных экспертиз) и др.

Анализ, проведенный по вопросам определения объекта судебной экспертизы разными авторами², позволил выделить следующую иерархию различных по значению и объему понятий и терминов, относящихся к объекту судебной экспертизы:

- ☞ общий объект – понятие, обозначающее теоретическую совокупность всех без исключения носителей информации, которые исследуются в ходе производства судебных экспертиз;
- ☞ родовой объект – понятие, обозначающее определенную группу, категорию носителей информации, отличающихся от других своими свойствами. Родовой объект может исследоваться несколькими различными классами или родами судебной экспертизы;
- ☞ специальный объект – понятие, охватывающее совокупность сторон, свойств носителя информации (родового объекта), которые являются специфическими для определенного класса, рода или вида судебной экспертизы;
- ☞ непосредственный объект – понятие, обозначающее тот фрагмент специального объекта, исследование которого требует при-

² Орлов Ю.К. Объект экспертного исследования // Тр. ВНИИСЭ. – Вып. 8. – М., 1974. – С. 41–42; Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. – Ч. 3. – М.: ЦНИИСЭ, 1970. – С. 45; Мирский Д.Я. Некоторые теоретические вопросы классификации объектов судебной экспертизы, их свойств и признаков // Сб. науч. тр. ВНИИСЭ «Методология судебной экспертизы». – М., 1986. – С. 59.

- менения особой методики, отличной от методик исследования других фрагментов;
- ☞ конкретный объект – носитель информации, представленный на экспертизу по определенному расследуемому или рассматриваемому в суде делу;
 - ☞ конкретный непосредственный объект – фрагмент конкретного объекта, который указан в поставленном перед экспертом вопросе.

Приведенная классификация объектов отражает лишь процесс выделения одного объекта из множества других.

Существуют и иные классификации объектов. Так, принято все предоставляемые в распоряжение эксперта материалы делить на три самостоятельные группы: основные объекты; сравнительные материалы; материалы, содержащие справочные сведения. К основным относятся вещественные доказательства, связанные с событием преступления, либо вещная обстановка и ее элементы, а также процессы. В качестве объектов второй группы выступают образцы для сравнительного исследования. В третью группу включаются материалы, содержащие справочные (информационные данные), необходимые для решения вопросов, относящихся к предмету экспертизы. Это источники сведений о свойствах объекта экспертного исследования или происшедшем событии. Чаще всего они представляются в виде различных процессуальных документов, например, протоколов осмотра места происшествия, протоколов следственных и судебных действий, иных документов, ГОСТов, справочников и т.п. Данная классификация объектов важна как с практической, так и процессуальной точки зрения.

Понятие предмета и объектов судебной экспертизы как характеристики области экспертного знания является основой для определения и классификации соответствующих экспертных задач. В свою очередь характер задач обуславливает количество и последовательность методов, применяемых при установлении конкретного механизма преступления.

В криминалистической литературе, как указывает Г.Л. Грановский, принято различать две составные части (элементы) задачи: цель – вопросы следователя или суда, определяющие направленность действий в процессе решения

задачи; условия – объект исследования (исходные данные) и методы (в широком плане – знания, научные данные), используемые для решения задачи¹.

Экспертная задача – принятое экспертом решение, содержащееся в вопросе, поставленном перед экспертом. С гносеологической точки зрения оно характеризует конечную цель (искомый факт) и условия ее достижения, т.е. исходные данные, с учетом которых эксперт в соответствии со своим процессуальным положением и специальными знаниями обязан действовать, чтобы дать ответ на вопрос. Само определение задачи не вызывает существенных разногласий, а основная полемика разворачивается относительно классификаций и типизаций экспертных задач и оснований, положенных в ее основу.

Вопросам классификации экспертных задач уделялось внимание в работах А.Р. Шляхова, Н.Т. Малаховской, Г.Л. Грановского, Ю.К. Орлова и др.

По мнению Н.Т. Малаховской, следует различать задачи экспертизы, экспертные задачи и задачи экспертного исследования. Задачи экспертного исследования, хотя и служат для решения экспертных задач, отличаются от них по своей природе. Природа экспертной задачи двойственна: задача эта представляет собой задания следователя (суда), различные их варианты, интерпретированные и интегрированные экспертом. Задачи экспертного исследования определяются экспертами на базе намеченной ими программы и разработанными в науке методами исследования².

В теоретическом плане классификация задач важна потому, что она представляет собой основу классификации экспертиз.

¹ Грановский Г.Л. О понятиях и основах классификации задач комплексных экспертиз // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции “Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований” (Рига, 5–6 декабря 1984 г.). – М., 1985. – С. 70.

² Малаховская Н.Т. Понятие экспертных задач и возможность построения их иерархической системы // Сб. науч. тр. “Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы”. – М., 1985. – С. 84–85, 86–87.

По мнению Г.Л. Грановского, исходя из цели, задачи делятся на:

- идентификационные: ФКВ – индивидуальное тождество – классификация – групповая принадлежность;
- неидентификационные: а) диагностика свойств события: механизм события в целом – механизм локального события – возможность локального события – механизм отдельного взаимодействия – возможность отдельного взаимодействия; б) диагностика состояния объекта: состояние объекта в целом (исправность, работоспособность) – состояние отдельных узлов – состояние элементов объекта; в) реконструкция: реконструкция свойств объекта в целом (места происшествия, предмета, человека, животного) – реконструкция свойств отдельных элементов; г) установление времени события: установление абсолютного времени (в минутах, часах, сутках, месяцах, годах) – установление относительного времени.

Используя объект экспертного исследования в качестве основания, можно провести классификацию задач по такому признаку, как стратегия обоснования решения. Именно стратегия обоснования решения позволяет отделить задачи обычной экспертизы от задач экспертизы комплексной.

И, наконец, объем свойств, используемых для решения задачи, наряду с целью, являются основанием для деления задач на общие и частные, или подзадачи. Общую задачу ставит и формулирует орган, назначивший экспертизу, для ее решения используется вся выделенная экспертом информация. Частные задачи формулирует сам эксперт, для их решения используется лишь часть полученной экспертом информации: сами по себе они не имеют самостоятельного значения, решение их лишь способствует достижению общей цели экспертизы¹.

А.Ф. Аубакиров и С.Ф. Бычкова предлагают в качестве оснований для классификации экспертных криминалистических задач следу-

ющие: элемент механизма расследуемого события происшествия (цель); комплекс исходных материалов, представляемых в распоряжение эксперта, в совокупности с непосредственными задачами их экспертного исследования (условия); организационно-методические особенности схемы решения задачи (простая, интегративная). При этом следует обратить внимание на то, что практически все экспертные криминалистические задачи относительно независимы от видов преступлений, особенно проявляются лишь в их системе, отнесенной к виду преступления, что является предпосылкой типизации экспертных криминалистических задач. Типичные экспертные криминалистические задачи должны объединять общность предмета судебного доказывания и общность условий и целей его осуществления на основе использования специальных знаний².

В ряде случаев перед криминалистической экспертизой ставятся экспертные задачи, которые решаются криминалистическими методами в совокупности с методами других наук. Это дало основание ученым делить экспертизы на экспертизы с идентификационным решением задач (устанавливающим различное конкретное тождество объектов) и экспертизы с неидентификационным решением задач (изучающие свойства и признаки объектов экспертизы различными методами).

В практике судебной экспертизы в настоящее время получил широкое применение “уровневый” подход к классификации экспертных задач, предложенный А.И. Винбергом и Н.Т. Малаховской, сводящийся к выделению задач диагностического, классификационного, идентификационного и ситуационного уровней.

С позиции научной классификации авторы подразделяют криминалистическую экспертизу на идентификационную, диагностическую и ситуационную (комплексную). Все другие судебные экспертизы – на классифика-

¹ Грановский Г.Л. Экспертные задачи: понятие, структура, стратегия решения // Сб. науч. тр. “Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы”. – М., 1985. – С. 58, 67–68, 70.

² Аубакиров А.Ф., Бычкова С.Ф. О методике экспертного анализа отдельных видов преступлений // Сб. науч. тр. КазНИИСЭ “Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы”. – Вып. 2. – Алматы, 1993. – С. 27.

ционные (род, вид, групповая принадлежность), диагностические и ситуационные¹.

Криминалистические, диагностические и идентификационные исследования на практике постоянно сочетаются как отдельные части единого решения определенной задачи.

Наряду с идентификационными и диагностическими задачами, в процессе расследования возникает необходимость в решении классификационных задач. Объектами классификационных исследований являются любые материальные образования и их отображения. Цель таких исследований – отношение объекта к определенной группе, виду, типу, классу.

Выделение группы классификационных задач, по мнению большинства ведущих ученых-криминалистов (В.Ф. Орловой, А.Р. Шляхова, Н.П. Майлис и др.), является условным, так как они занимают большое место в процедурах решения других классов задач: идентификационных и диагностических.

Особое место в классификации задач судебной экспертизы имеют и ситуационные задачи. По своей природе они близки к диагностическим. Многие ученые считают их высшим уровнем решения диагностических задач.

Ситуационный анализ – всестороннее исследование совокупности вещей и изменений в обстановке. При помощи ситуационной экспертизы решается вопрос и о возможности установления способа совершения преступления, анализируются действия, имевшие место, их последовательность и средства, применяемые преступником. Сложность ситуационной экспертизы заключается в том, что она обычно охватывает структуру ситуации в ее различных проявлениях, что, как правило, требует применения различных специальных познаний в их комплексной форме.

Говоря о диагностическом, классификационном, идентификационном и ситуационном уровнях, Н.Т. Малаховская справедливо указывает, что “это уровни основных методов экспертного исследования... на основе которых разрабатываются частные методы и мето-

¹ Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): Учебное пособие. – Волгоград, 1979. – С. 156–159.

дики исследования конкретных экспертиз – иначе говоря, они являются методологическими уровнями”².

Г.В. Прохоров-Лукин, говоря об общих основаниях деления экспертных задач на категории, подчеркивал, что изложенные в литературе подходы можно объединить в четыре основные группы и условно обозначить их (подходы) как интеграционный, уровневый, объектный и предметный. В результате детального анализа оснований такого деления он констатирует, что ни один из подходов не разрешает четко разделить экспертные задачи по категориям. Наиболее перспективным для решения этого вопроса, по его мнению, является синтез предметного и объектного подходов при ведущей роли первого, так как существенная для целей познания общая характеристика объекта с необходимостью интегрирована в его предмет³.

Е.Р. Россинская среди основных задач, разрешаемых судебными экспертизами, выделяет три группы задач: 1) идентификационные – отождествление объекта по его отображениям; 2) диагностические, которые состоят в выявлении механизма события, времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними, природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т.д.; 3) “экспертная профилактика – деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (правонарушений) и разработке мер по их устранению”⁴.

По-нашему мнению, исходя из практической точки зрения деление экспертных задач на

² Малаховская Н.Т. Понятие экспертных задач и возможность построения их иерархической системы применительно к дактилоскопической экспертизе. Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. – М., 1985. – С. 85.

³ Прохоров-Лукин Г.В. Предмет судебной экспертизы и общие основания деления экспертных задач на категории // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 50. – Киев, 2001. – С. 9–14.

⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М., 2005. – С. 10–13.

группы нецелесообразно. Так, включая в ее основание объекты, предметы и методики исследования, следует выделить лишь одну задачу – экспертную, которая может определяться вопросами конкретного класса, рода, вида и подвида экспертиз. Решение же экспертной задачи осуществляется на основе четырех уровней ее решения – диагностический, классификационный, идентификационный и ситуационный (ситуалогический).

На начальном этапе происходит распознавание объекта, следовой информации, информации о фактах и сведениях, что осуществляется на основе диагностического уровня решения экспертной задачи. Далее, при решении задачи, используется классификационный уровень, который позволяет отнести объект, сле-

довую информацию, информацию о фактах и сведениях к определенному классу, роду, виду модели и т.п. На данном этапе экспертное исследование может быть закончено или продолжено. Продолжение экспертного исследования осуществляется с целью решения вопроса о конкретном объекте, либо групповой принадлежности, общего источника происхождения и факта контактного взаимодействия, чем и характеризуется идентификационный уровень решения экспертной задачи.

Высшим уровнем решения экспертной задачи является ситуационный (ситуалогический) уровень. На данном уровне происходит установление механизма совершенного преступления (события).